

Вэйшэн Яо выпрямился и с явной иронией произнёс:

— Это действительно печально, госпожа У Вэньсю. В вашем нынешнем виде вы настолько безобразны, что вряд ли найдётся кто-то, кто сможет искренне полюбить вас. Конечно, это нисколько не моя вина, я уже сделал всё возможное...

Не успел он закончить фразу, как его лицо резко дёрнулось в сторону от удара кулаком.

Ян Чжунхуэй с яростью в глазах нанёс ещё два удара.

— Замолчи! Я не позволю тебе так оскорблять её!

Он развернулся и опустился на одно колено перед У Вэньсю.

— Вэньсю, выходи за меня.

— Что... — У Вэньсю была ошеломлена внезапным предложением. — О чём ты говоришь?

— Давай поженимся. Мы сможем продолжить управлять компанией, будем счастливы. Поверь мне.

У Вэньсю полностью потеряла ориентацию, глядя на мужчину, стоящего на коленях перед её больничной койкой. Он... делает ей предложение?

Её взгляд метался, мысли путались.

— Ты что, шутишь?

— Это не шутка.

— Но я сейчас в таком состоянии...

— Это неважно. Вместе мы найдём решение. Неважно, сможем ли мы всё исправить, я всегда буду рядом с тобой, поддерживать тебя.

У Вэньсю начала понимать. Ян Чжунхуэй всегда был таким — бескорыстно устранял препятствия, всегда был на её стороне.

— Нет, тебе не нужно жертвовать собой из-за жалости... Всё, что произошло, это моя собственная ошибка. Ты всегда меня предупреждал, но я не слушала. Это моя вина, и наша дальнейшая жизнь...

— Это не жалость!

Ян Чжунхуэй сжал её руку, его голос дрожал от напряжения.

— Вэньсю, ты мне всегда нравилась. С самого начала... Наши пути были слишком далеки, я был всего лишь твоим помощником, всю жизнь старался быть твоим партнёром, но я знаю, что не достоин тебя. Но если У Цяньде умрёт сегодня, то... может быть, у нас появится шанс? Дай мне возможность, пожалуйста.

Слова, которые он держал в себе десятилетия, наконец вырвались наружу, и он почувствовал облегчение. Он сжал её руку, ожидая ответа.

— Ты хочешь меня с таким лицом?

— Внешность не имеет значения! Я помню, какой ты была раньше, и буду помнить всегда! И не отчаивайся, я буду искать лучших врачей, по всему миру, обязательно найдётся кто-то, кто сможет помочь тебе восстановить лицо! Ты согласна выйти за меня замуж, стать моей женой?

Что-то внутри неё разорвалось, и слёзы хлынули, как вода из прорванной плотины. Она никогда не знала, что её слёзы могут быть такими горячими, что её лицо буквально горело.

Разве она не замечала чувств Ян Чжунхуэя? Ещё много лет назад она видела, как этот честный человек смотрел на неё с обожанием. Но за все эти годы он так и не сказал ничего, и она думала, что эта любовь давно угасла. Из-за её бесконечных экспериментов с лицом, из-за её отношений с другими, она уже давно не была той наивной девушкой.

Однажды она спросила:

— Почему ты не найдёшь себе женщину?

Тогда Ян Чжунхуэй ответил:

— Это нельзя навязывать.

Теперь она понимала, что это был намёк.

Слово «да» застряло в горле, её плечи дрожали, лицо исказилось от эмоций, но она не могла произнести ни звука.

Хлоп, хлоп, хлоп.

Кто-то начал аплодировать. У Вэньсю подняла глаза, полные слёз, и увидела, что аплодирует Вэйшэн Яо, которого только что ударил Ян Чжунхуэй.

Этот человек обожал играть роль. Он стоял прямо, как бамбук, подняв подбородок, с лёгкой

усмешкой в глазах, хлопая в ладоши, словно только что наслаждался пустой оперой.

Вэйшэн Яо был действительно харизматичен. Сегодня он был одет в чёрный костюм с тонким узором, выглядел элегантно и привлекательно. И в этот момент свет из окна, залитый снегом, подчёркивал его аристократическую внешность. Вот только... из его носа стекала струйка крови, разрушая весь этот образ.

Цюй И, стоящий рядом, увидев кровь, рассмеялся, достал салфетку и, не задумываясь, вытер её.

Шэнь Фан поднял бровь, усмехнувшись.

— Ааааааа! — Вэйшэн Яо закричал, как резаная свинья, закрывая нос. — У меня кровь из носа? Вот почему так больно! Посмотри, не сломан ли мой нос?

Цюй И смущённо посмотрел.

— Нос не сломан, но кровь, кажется, не останавливается.

— Я испачкал костюм?

— Возможно, но узор такой, что вряд ли будет заметно...

— ...Шэнь Фан, позови дежурного врача!

У Вэньсю и Ян Чжунхуэй были в замешательстве. Их трогательное признание в любви, которое должно было достичь кульминации, было прервано этим разговором, и атмосфера была полностью разрушена.

Прерывать такой важный момент подобным образом было просто величайшим разочарованием!

— Господин Вэйшэн, если вам больше нечего делать, вы можете уйти, — строго сказал Ян Чжунхуэй, вставая. — Я не буду извиняться за три удара, которые я вам нанёс, и не буду компенсировать ущерб! Если вы считаете, что я вас оскорбил, вы можете вызвать полицию, я готов принять наказание.

— Мне не нужно вызывать полицию, зачем? — Вэйшэн Яо взял ватный тампон, который дал ему Шэнь Фан, и заткнул им нос, вытирая кровь вокруг рта влажной салфеткой. — Разве вы не видели, как я аплодировал? Я поздравлял вас двоих с тем, что вы наконец открыли свои сердца и сошлись. Я человек широкой души! Я хочу поздравить госпожу У: вы потеряли свою красоту, но обрели любовь. Разве это не редкая удача? Ах, любовь — это самое прекрасное в мире, не так ли?

Ян Чжунхуэй ответил:

— Пожалуйста, исчезни, Вэйшэн Яо. Я думаю, мы больше не хотим видеть тебя и слышать твой голос!

— Не спешите, мне ещё нужно извиниться перед госпожой У Вэньсю, — Вэйшэн Яо, закончив с собой, мгновенно вернулся к своему спокойному и величественному виду.

У Вэньсю холодно сказала:

— За что извиняться? Ты же сам сказал, что неудача с операцией — не твоя вина, ты не несёшь за это никакой ответственности.

— Конечно, за результат операции я не несу никакой ответственности. Я извиняюсь за другое — за мазь, которую я нанёс на ваше лицо.

— Мазь?

— Да, буквально тридцать секунд назад я обнаружил нечто удивительное.

— Что именно?

Вэйшэн Яо глубоко вздохнул.

— Я только что понял, что мой анестезиолог, будучи небрежным человеком, перепутал мазь, которую я приготовил для вас!

Цюй И через секунду осознал, что речь идёт о нём, и указал на себя.

— Я?

— Простите его, молодые люди иногда ошибаются, — Вэйшэн Яо достал из внутреннего кармана пиджака небольшой стеклянный флакон и вылил розовую вязкую жидкость на чистую марлю. — Вот это и есть та самая волшебная мазь, которую я приготовил специально для вас. Давайте...

Он подошёл к У Вэньсю с марлей в руках, но Ян Чжунхуэй сразу же встал на его пути, защищая её.

— Что ты задумал?

На этот раз Вэйшэн Яо, уже готовый к такому повороту, без колебаний оттолкнул его. В конце концов, он был на десяток лет моложе Ян Чжунхуэя.

— Не мешайте врачу проводить лечение!

У Вэньсю смотрела на него, чувствуя страх и одновременно надежду. Она догадывалась, что может произойти, но не могла поверить в это.

Вэйшэн Яо сказал ей:

— Не бойтесь, будет немного больно и неприятно пахнуть...

Не закончив фразу, он накрыл её лицо пропитанной марлей.

<http://bllate.org/book/15546/1376629>